

Деньги жгли ляжку. Стать мультимиллионером и не воспользоваться этим как-то глупо. Одно дело, когда финансов просто много, другое, когда их дохрена.

Барсуки продолжали терять людей. Старики уходили в мир иной, напоминая о бренности бытия, молодежь, как и прежде, сваливала в города. Почти половина участков в посёлке стояли заброшенными.

Ваня по бросовым ценам выкупил всю свободную недвижимость в Барсуках. Так вышло, что многие заброшенные участки стояли рядом друг с другом. Одну улицу на двадцать домов ему удалось выкупить целиком. В числовом выражении получилось два огромных прямоугольных участка по пять гектаров каждый, которые разделяла широкая улица.

Там он развернул масштабное строительство. За свой счёт заасфальтировал улицу и подъезд к ней. Установил с обеих сторон шлагбаумы и контрольно-пропускные пункты. Нанял охрану.

Участки были обнесены высокими, крепкими и симпатичными заборами. Площадки перед ними забетонированы и облагорожены хвойными деревьями.

Затем нанята серьёзная строительная компания со своими архитекторами и дизайнерами. У неё заказан проект ландшафтного дизайна и застройки участков.

С правой стороны, расположенной ближе к берегу реки, началось возведение хозяйского комплекса, центральным элементом которого стал одноэтажный дом-кишка шириной десять и длиной сорок метров.

Под жилую зону отведено всего двести квадратных метров, на которых предусмотрены четыре спальни и два кабинета-студии. У каждого члена семьи своя ванная комната. Не забыл Ваня и о помещениях для комфортной жизни: кладовки, постирочная, котельная, просторная кухня-столовая.

Дом строился по современным энергоэффективным технологиям, то есть там предусмотрено всё то, чего не хватало в самодельной постройке Ивана: подогрев полов, центральное кондиционирование, вентиляция.

Дальше идёт зона отдыха с баней и бассейном.

Главной изюминкой, завершающей постройку, стал гараж мечты на сотню квадратных метров с заводским стапелем и электрическим подъёмником, совмещённый с оборудованной по высшему слову мастерской с самыми современными станками.

Помимо этого на участке расположился огромный сухой и отапливаемый гаражный комплекс на двадцать автомобилей.

С другой стороны появились большая детская площадка и спортплощадка.

Сам участок начал преобразоваться в место, в котором приятно жить. Дорожки из брусчатки, повсюду деревья и кустарники, летом газонная трава и много зелени вокруг. К дому организован удобный подъезд для автомобилей.

Участок напротив застраивался под персонал: дома для охраны и прислуги, гостевой дом, простенькая баня.

Возможно, это в Ване заговорила паранойя, но он нанял охрану. Не тех ребят с необъёмным брюхом, способных совладать лишь с младшеклассником, и то не факт, а солидных охранников, прошедших через спецподготовку и отслуживших в непростых войсках, с соответствующей высокой оплатой.

Дети росли, жизнь текла, аудитории каналов видеохостинга Ивановых расширялись. Семья всё также пару раз в год летала отдыхать за границу. Но Ване не давали покоя мысли о биткоинах. Они так и просились быть пущенными в дело.

Он привык, что деньги не должны лежать мёртвым грузом, а должны работать. Тут же всю сумму не потратить, а продавать в течение года пулы ему не хотелось.

Он начал консультации с юристами. В результате выяснил, что в принципе инвестировать можно что угодно. Хочешь машину, квартиру, а если желаешь, то и биткоины. Главное, договориться.

И тогда он начал подыскивать компанию, в которую можно инвестировать огромную сумму в размере миллиона биткоинов, то есть несколько миллиардов долларов.

Но инвестировать хотелось не просто так. Возраст Вани приближался к сорока годам. Организм давал знать о своей изношенности то болями в спине, то скачками давления. Ему не хотелось снова умирать. Точнее, он не боялся смерти, поскольку однажды уже умирал, но, как и любой человек со здоровой психикой, желал пожить подольше и чтобы его родные жили долго, счастливо и были здоровыми. Поэтому он начал искать способы продления жизни.

Кто ищет — тот найдёт. И нет, не эликсир бессмертия обнаружил Иванов, а Шведскую фармацевтическую компанию «АстраМедика». Она анонсировала разработку «лекарства от старости».

На самом деле лекарство от старости — это не волшебная таблетка, которую выпил и помолодел. Это целый комплекс из генной терапии и внедрённых в организм пациента нанороботов. Ни того, ни другого пока не существует, но технологии развиваются настолько стремительными шагами, что успехи не за горами.

Иван не считал себя глупым человеком, но и к гениям себя не причислял. Он понимал, что когда такое лечение появится, то оно вначале будет стоить космических денег, так ещё наверняка очередь из миллионеров и миллиардеров выстроится. И чтобы быть в первых рядах, если он до этого срока доживёт, нужно быть совладельцем фармацевтической компании. Если же сам не доживёт, то привилегии получают его дети или внуки, что тоже неплохо. Поэтому он начал искать выходы на руководство «АстраМедика».

Лишь в январе две тысячи двадцатого года, когда по миру начали гулять первые сообщения о новом вирусе, со шведами удалось договориться о личной встрече. В Швецию Ваня отправился в одиночестве. В смысле, без семьи, но всё же не совсем один. Компанию ему составляли три человека из конторы, занимающейся сопровождением международных сделок: юрист, экономист и переводчик.

Переговоры с большими шишками фармацевтической компании прошли успешно.

Оборот компании немногим больше двадцати миллиардов долларов, а собственный капитал в районе четырнадцати миллиардов. Немудрено, что когда им предложили инвестиции для развития проекта омоложения в биткойнах, которые по нынешнему курсу тянули на восемь с лишней миллиардов долларов, Иванова с распростертыми объятиями приняли в основные акционеры компании с правом влияния на её политику. По идее, он должен бы получить половину обыкновенных акций, но на это никто из владельцев компании не соглашался. А вот на треть удалось сторговаться, что очень даже недурно.

Изначально не предполагалось, что биткойны будут проданы мгновенно. Инвестиции рассчитаны на продолжительный период. Поэтому, если прикинуть будущие курсы битка, то получалось, что Иван вложил даже больше, чем стоимость всей фармацевтической фирмы. Он знал об этом. Владельцы «АстраМедика» уж точно были в курсе. При этом все остались довольны заключённой сделкой.

Ивану понравилось, как работали специалисты юридической фирмы. Хоть они и брали дорого, но качественные услуги никогда не стоили дёшево. Поразмывая, он нанял эту фирму на постоянной основе, чтобы они представляли его интересы в налоговой инспекции и судах. Сам он, будучи владельцем большого состояния, опасался накосячить и поехать валить лес. Ведь он знал, в какой стране живёт. С другой стороны, большая часть его активов находится за границей, что огромный плюс.

Так уж повелось, что владельцы крупного бизнеса в его стране иногда, но с завидной регулярностью, подвергаются преследованию. После чего их бизнес, словно по волшебству, переходит в другие руки. Бизнесменам, которые ворочали миллиардами, приходится бежать за рубеж. Когда же активы размещены в другой стране — завладеть ими намного сложнее. Оттого зачастую таких людей не трогают.

Иван не желал переезжать в другую страну, ему и на родине жилось неплохо. Но всё же на всякий случай он решил подстраховаться и купить жильё в нескольких странах: Швеции, Испании и Великобритании.

В марте весь мир был поставлен на паузу. Новый вирус парализовал все отрасли бизнеса, а по владельцам малого бизнеса нанёс самый ощутимый урон. В прошлой жизни именно в этот момент Иванов разорился и лишился автосервиса.

Жить стало сложнее. Теперь, чтобы куда-то выбраться, приходится носить перчатки и маску.

Ивановы старались как можно реже посещать людные места, но без этого не обходилось. Их дочек и всех деток из райцентра перевели на удалённое обучение. Хотя те дети, которые ходят в школу в соседнем поселке, так и продолжали посещать учебное заведение. В деревнях с интернетом и компьютерами сложности. С одной стороны, четыре Джи интернет есть везде, но в тех же Барсуках или соседнем селе много нищих семей, у которых нет компьютера или в качестве такового выступает древний системный блок с пентиумом четыре на борту, не тянущий современные задачи. В райцентре люди живут получше: у большинства из них есть работа и компьютеры посовременней, и с интернетом зачастую меньше сложностей.

Обслуживанием поместья Ивановых занималась прислуга. В качестве такой были наняты домохозяйка и два разнорабочих, выполняющих обязанности садовника и дворника. Трёх человек хватало, чтобы в доме, на участке и на прилегающей территории были чистота и порядок.

Охрана обзавелась дорогими и качественными термометрами. Весь персонал перед заступлением на дежурство проверялся на повышенную температуру. В случае отклонений на работу человек не допускался.

Прислуга проживала в построенном для них доме. Охрана же в своем домике не жила. Они сменялись посуточно, а дом использовался в качестве места отдыха и наблюдения за территорией через множество натянутых повсюду камер видеонаблюдения.

Быть совладельцем крупной фармацевтической компании очень выгодно не только в материальном плане. В августе Ивановы, как и семьи всех владельцев фармацевтической компании, получили вакцину, разработанную в «АстраМедика». Вакцина была опробована на добровольцах, но ещё не сертифицирована. Но кого это волнует? Главное — она работала. Все Ивановы и весь их обслуживающий персонал были привиты. Шведский доктор, который прилетел с вакциной и проживал в гостевом доме, внимательно наблюдал за состоянием пациентов. Лишь убедившись, что всё в порядке, он отправился обратно в Швецию.

Под конец две тысячи двадцатого года в мире не осталось людей, которые не слышали бы о криптовалюте и биткоинах. О них постоянно выходили статьи в интернете, передавали новости по телевизору и писали в газетах. В итоге Михаил внезапно вспомнил о том, что когда-то давно друг чуть ли ни пинками заставил его за десять долларов купить сто биткоинов.

Он ринулся вспоминать пароль от биткоин-кошелька. В итоге вспомнил, но не знал, как вывести деньги. Пришлось ему обращаться за помощью к другу. Под новый год он продал все свои битки по двадцать шесть тысяч долларов, превратившись в миллионера.

***

Следующие пять лет выдались непростыми для жителей всей планеты. Лёгочный вирус пытались побороть, большинство стран даже бесплатную вакцинацию объявили. Но всё равно находились противники прививок.

Вирус оказался коварным. Он очень быстро мутировал и требовал новых вакцин. Но люди, привитые старыми вакцинами, в большинстве болели в слабой форме. Было выяснено, что если прививаться раз в полгода-год, то риск гибели серьёзно снижается. У Ивановых с этим не было проблем. Им вовремя поставляли свежие вакцины, можно сказать, с лабораторного стола. Но многие люди погибали от вируса.

Лёгочный вирус разделил жизнь людей на «до и после» — всё как в прошлой жизни. Ношение масок и перчаток в общественных местах стало обязательным атрибутом. Без этого людей отказывались возить в общественном транспорте и обслуживать в магазинах. Народ без масок штрафовали. Но всё равно встречались индивидуумы, которым было плевать на правила. У каждого находилась своя причина. Кто-то считал, что раз он привит или переболел, то не представляет угрозы обществу. Кто-то был уверен, что болезнь — миф, выдуманный для одурманивания населения. Но все эти люди не понимали, что правила пишут для всех без исключений. Правительство не может контролировать каждого отдельного человека, ему плевать на мотивы. Проще всех вынудить ходить в масках, чтобы минимизировать риски возникновения эпидемии из-за нового штамма вируса.

Из-за этой заразы постоянно отменяли занятия в школе. Дети этого поколения стремительно тупели. Из школ выпускались бараны с мировоззрением табуретки. Естественно, речь идёт не обо всех, но нужно смотреть правде в глаза — дети не хотят учиться. Им хочется играть и веселиться. Если их не заставлять учиться, то большинство из них не будут стремиться к знаниям. Высшим учебным заведениям даже пришлось снизить экзаменационную планку для абитуриентов, иначе им грозил недобор. Зато профессиональные училища, которые на современный манер давно уже были переименованы в техникумы и колледжи, ломились от студентов, которым не удалось поступить в университеты, академии и институты.

Иван, прекрасно понимая, что и его деток ждёт участь стать тупыми блондинками, предпринял все меры для недопущения подобного развития событий. Он не стал, как многие чиновники и олигархи, отсылать дочерей на учёбу за границу, а нанял им высококлассных репетиторов.

Близняшки поначалу возмущались и протестовали, даже Наташа попыталась встать на их защиту, но Иван был непреклонен. Дети должны быть умными. Умный человек, способный включать голову, с более высокой вероятностью добьётся чего-то в жизни и не попадёт на удочку расплодившихся, как грибы после дождя, мошенников, не угодит в лапы сектантов и финансовых пирамид, которых тоже хватает с избытком. Стараясь не вырастить беспринципных стерв и доверчивых глупышек, он прививал дочерям общечеловеческие ценности, скептическое отношение к жизни и недоверие к посторонним людям. Получалось с трудом. Сложнее всего ему было отказывать в бесконечных подростковых хотелках.

Стоит заглянуть в интернет, как замечаешь новости. То дочь олигарха, лихача и подрезая

других автомобилистов, гоняет по дорогам пьяная за рулём. То сын чиновника сбивает на остановке людей. То обдолбанный наркотой очередной мажор въезжает на дорогой иномарке в Вечный огонь, после чего туда мочится. Глядя на подобное, Ивану становилось страшно за своих дочек. Он опасался, что живя во вседозволенности, они превратятся в таких же бесчеловечных мажоров.

На очередную просьбу о покупке нового Айфона он предлагал дочерям заработать и купить себе телефоны самим. Он не посылал их торговать пирожками на вокзал или работать на дядю за пять копеек. Помочь в гараже, помыть машину, подработать курьером по доставке его корреспонденции и прочие необременительные и посильные подросткам занятия. И платил он дочкам ровно столько, чтобы хватило на нужную покупку. Карманными деньгами он их снабжал, но в минимальных количествах. Порой детишки родителей среднего класса чувствовали себя более обеспеченными, чем дочурки мультимиллионера. Но это работало. В Лене и Ире появлялся стержень и зарождалось понимание, что если они чего-то хотят — папа не даст им всё просто так. Халявы не будет. Зато всегда найдётся работёнка. Так что они стояли перед выбором: либо работать и получать желаемое, либо закатать губу.

Двадцать пятый год оказался радостным для россиян, наконец, в августе правительство объявило об окончании пандемии и отмене перчатно-масочного режима. Многие вздохнули с облегчением, но остались и те люди, которые привыкли ходить повсюду в маске. Они так и продолжали рассекать в общественных местах с закрытым лицом. Лет шесть назад на них смотрели бы, как на прокажённых или сумасшедших. Но за несколько лет все привыкли видеть вокруг одни сплошные рожи в масках, поэтому на них никто не реагировал.

При этом множество разновидностей лёгочного вируса не были окончательно истреблены и побеждены. Просто медики научились бороться с болезнью, а большая часть людей приобрела иммунитет. Вирус стал чем-то вроде сезонного гриппа, который когда-то тоже считался смертельной болезнью.

Грипп ежегодно уносит из жизни многих людей уже на протяжении целого века. Но все настолько к нему привыкли, что часто даже не ходят к врачу при признаках этой болезни. А особо одарённые товарищи даже ходят на работу, заражая всех вокруг. При этом от гриппа можно добровольно привиться, но немногие этим пользуются. То же самое стало и с лёгочным вирусом. Кто не хочет болеть — вовремя прививается. Кому плевать — на тех всем плевать.

В школах и детских садах детей прививают в добровольно-принудительном порядке. То есть вроде как и нужно разрешение родителей, но если найдётся мамаша или отец из ярых антипрививочников, то пиши-пропало. Нет у ребенка прививки? Значит, в школу ему запрещено ходить. Дитё не ходит в школу? В семью пожалует инспекция из социальной службы. В итоге или ребенок всё равно будет привит, или уедет в интернат, где прививку сделают в обязательном порядке.

Но такая обстановка была лишь в редких странах, например, в России и Китае. Именно поэтому тут оказалась наиболее стабильная обстановка. Остальной же мир продолжало периодически колбасить от вспышек лёгочного вируса как раз из-за обилия паникеров-антипрививочников, с которыми никто не боролся.

***

Иванов стоял перед тремя видеокамерами, которые были установлены на треноги и снимали его с разных ракурсов. Он записывал очередной ролик для видеохостинга.

Приветливо махнув рукой, он улыбнулся и начал:

— Всем привет! С вами снова Иваныч. Кто впервые зашёл на мой канал и не знает, о чём он — тут я покупаю и восстанавливаю автомобили. На заднем фоне вы можете увидеть нашу новую гостью.

Он отошёл в сторону, взял в руки видеокамеру и стал ходить вокруг машины. Затем вернулся, встал перед камерами и продолжил:

— Да, вы сами видели — это Лада Калина Кросс последнего года выпуска. Как вы знаете, в связи с ужесточениями законодательства в сфере техосмотра, эксплуатация неисправных автомобилей грозит уголовным преследованием. Многие люди, которые привыкли относиться к машине спустя рукава, оказались приставлены к стенке. Они остались перед выбором: либо привести автомобиль к идеальному техническому состоянию, либо избавиться от него.

Ваня заметил, что в гараж зашли его светловолосые дочурки, но не стал отвлекаться и продолжил:

— Данный экземпляр не в самом худшем состоянии, но владелец не потянул ремонт. Мне удалось купить эту Калину по цене чуть дороже металлолома. В этом ролике мы начнём приводить в идеальное техническое состояние данный экземпляр отечественного автопрома. Для этого я купил два ведра японских болтов. Для начала поднимем машину на подъёмнике и оценим её техническое состояние, прикинем вложения. Если её восстанавливать окажется слишком дорого, то в этом же ролике мы сдадим её на металлолом. Но, йогуртом по губам, признаюсь, не хотелось бы. Тачка огонь! Высокий клиренс, шестнадцатиклапанный мотор, универсал и стоит копейки. Что лучше подойдёт для рыбалки или утилитарной эксплуатации?

Не выдержав, Лена вылезла перед камерами.

— Па-а-а-п, — посмотрела она на него грустными голубыми глазами. Глубоко вздохнув, она продолжила: — А у тебя было такое же тяжелое детство, как у нас?

Этот взгляд Ивану прекрасно знаком. Так смотрели на него дочери, когда хотели попросить что-то купить.

— Доченька, милая, у меня было прекрасное детство! — искренне ответил он.

— То есть родители тебе всё покупали?

— Нет, милая. До шести лет я жил в детском доме и носил одежду, пропахшую безысходностью. Когда же меня усыновили, я чувствовал себя самым счастливым человеком в мире.

— Пап, ты что, сирота?! — влезла в кадр шокированная Ира.

Лена оказалась удивлена не меньше сестры.

— Да. А по поводу твоего вопроса, Леночка, мне покупали лишь самое необходимое: одежду, обувь, школьные принадлежности. Это было просто счастье! Не нужно за кем-то донашивать вонючие старые вещи — всё новое и своё... Если я хотел чего-то большего, нужно было получить это самостоятельно. Пожилые приёмные родители, в девяностых годах живущие на пенсию и сиротское пособие, растящие двух сирот, не могли себе позволить лишних трат.

— Пап, а кто второй? — спросила Ира.

— Приёмные родители удочерили из приюта ещё одну девушку. Но мы с ней давно поссорились и больше не общались.

— Ирка, погоди, — решительно остановила сестру Лена. — Мы тут не для этого... К-хм... Пап, так вот, с чего я начала? — сбилась она, словно до этого отрепетировала текст, но всё пошло не плану.

— С того, — тепло улыбнулся ей Ваня, — что вы считаете, будто у вас тяжёлое, полное лишений детство. А я считаю, что моё детство было великолепным. В вашем возрасте я мечтал о велосипеде, но знал, что бесполезно просить его купить. Поэтому искал другие пути. Нашёл на помойке раму и обода со спицами. Отец дал мне денег на шины и камеры и на билет до райцентра, где я их купил, после чего собрал себе велосипед.

— Какой ужас! — округлила глаза Ира.

Лена согласно кивнула и с придыханием спросила:

— Папа, как ты выжил в этом кошмаре? У тебя, что, даже Айфона не было?

— У меня и сейчас его нет. Только Сяоми, — подмигнул он на камеру и уже на неё сказал: — Сяоми нот пятнадцать — топ-жир за свои деньги!

— Пап! — привлекла возмущённым возгласом к себе внимание Елена. — Кончай со своей рекламой, достало!

— Ну, знаешь ли, милая, если я не буду рекламировать товары, производители не будут мне ничего засылать.

— Ты же богат! — продолжала она.

— Я богат не потому, что трачу много денег, а оттого, что умею грамотно распределять расходы и выискивать новые источники дохода. Если можно на халяву получить несколько топовых телефонов и обставить дом современной бытовой техникой, зачем я всё это буду покупать? А по поводу твоего первого вопроса... Тогда в деревне ни у кого даже проводного

телефона не имелось. Первый сотовый телефон тут появился в начале двухтысячных годов... У меня. Купленный на первые, заработанные мною после армии деньги. Если вы думали, что я сразу родился богатым — это не так. Ладно, чего хотели?

Ирина надула губы и пробормотала:

— Уже ничего...

— Т-с-с! — зашипела ей на ухо сестра. — Пап, не слушай её. Мы хотели спросить, может, тебе помочь надо? Мы запросто!

— Что хотите купить?

— Ну, па-а-а-п...

— Не папкайте. Я вас насквозь вижу, как Супермен. Так чего хотите?

— Ну... — ковырнула носочком бетон Лена.

Ира глубоко вздохнула и призналась:

— Понимаешь, скоро новый айфон выходит...

— Понимаю, — весело заблестели глаза Иванова. — Не на камеру будет сказано, чтобы видеохостинг не забанил за эксплуатацию детского труда, но у меня Кёрхер простаивает и вся коллекция автомобилей грязная. А ещё днище у Калины всё в грязи. Такое снимать моветон.

— Намёк поняли, — обрадовалась Ира. — Мы всё сделаем!

— Ага, — грустно вздохнула Лена.

Тут же она получила тычок локтем в бок от сестры, которая потянула её на выход, яростно шипя на ухо:

— Молчи, дуреха, и радуйся, а то заставят по помойкам лазить и из старых айфонов самим собирать новый! Ты что, прослушала рассказ отца про велосипед?

<http://tl.rulate.ru/book/53877/1387167>